

УДК: 355.4, 623.61

DOI: 10.53816/20753608_2021_4_124

**ГОТОВНОСТЬ СИЛ И СРЕДСТВ ВОЕННОЙ СВЯЗИ КРАСНОЙ АРМИИ
К «ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ»¹ 1939–1940 гг.
(УРОКИ И ВЫВОДЫ)**

**READINESS OF FORCES AND MEANS OF MILITARY COMMUNICATIONS
OF THE RED ARMY TO THE «WINTER WAR» 1939–1940.
(LESSONS AND CONCLUSIONS)**

С.В. Костарев¹, чл.-корр. РАРАН А.П. Жарский², С.М. Островерхий¹

¹Военная академия связи им. С.М. Буденного, ²НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ

S.V. Kostarev, A.P. Zharskiy, S.M. Ostroverhiy

В статье рассмотрены вопросы готовности сил и средств связи высших звеньев управления Красной армии к Советско-финляндской войне (1939–1940 гг.); организации (обеспечения) связи в ходе войны; уроки и выводы по «службе связи» в «Зимней войне».

Ключевые слова: принципы и методы организации (обеспечения) связи, руководство военной связью в ходе войны, войсковые части и подразделения связи, части связи РГК, полевые структуры НКС, техническое обеспечение войск связи.

The article deals with the issues of: readiness of the forces and means of communication of the highest levels of the Red Army administration for the Soviet-Finnish War (1939–1940); organization (provision) of communications during the war; lessons and conclusions on the «communications service» in the «Winter War».

Keywords: principles and methods of organizing (providing) communications; management of military communications during the war; military units and communications units; communications units of the RGC; field structures of the NCS; technical support of communications troops.

Обобщенный опыт по организации управления и связи в Первой мировой [1] и Гражданской войнах дали мощный толчок развитию теории и практики военной связи в Красной армии. В октябре 1919 года части связи были выделены из состава инженерных войск в отдельные специальные войска связи и приобрели организационную самостоятельность. Создание центрального органа руководства частями связи (Управления связи Красной армии) способствовало выра-

ботке единых взглядов по всем теоретическим и практическим вопросам военной связи. В марте 1920 года было введено в действие первое Наставление начальникам связи, в котором определялись основные принципы и способы организации связи; обязанности должностных лиц; роль и место различных видов и родов связи.

Период (1920–1939 гг.) стал эффективным для войск связи в плане роста их технической оснащенности. Парк радиосредств обновлялся

¹ «Зимняя война» — в отечественной историографии больше известна, как Советско-финляндская война (1939–1940 гг.). В различных источниках встречаются также названия: Финская война, Финская кампания 1939–1940 гг., Третья советско-финская война, Советско-финский вооружённый конфликт 1939–1940 гг.

трижды. При этом такие радиостанции как РАТ, РАФ, РСБ и РБМ не уступали аналогичным образцам вероятного противника. К концу 1930-х гг. была создана стройная система подготовки кадров военных связистов (два высших учебных заведения и 7 военных училищ связи) [2].

Однако, если направления по совершенствованию технической оснащенности войск связи и наращиванию усилий по подготовке квалифицированных кадров для них руководством страны и Вооруженных Сил было выбрано верным, то в теории их боевого применения был допущен серьезный просчет. Какие же были взгляды Советского командования на применение войск связи накануне Советско-финляндской войны?

Войска связи было принято делить на войсковые части и подразделения, организационно входившие в состав соединений и частей различных родов войск, и на части Резерва Главного командования (РГК). При этом к частям связи РГК в то время относились как части, непосредственно подчинявшиеся Управлению связи Красной армии, так и фронтовые (окружные), армейские.

Войсковые части и подразделения связи предназначались для обеспечения связи соединений (частей) как в мирное, так и в военное время. Их структура в мирное время существенно не отличалась от организации принятой для войны. Поэтому в угрожаемый период эти части лишь доводились до штатов военного времени и были готовы к выполнению стоящих перед ними задач.

Иначе обстояло дело с частями связи РГК (к ним относились: окружные отдельные полки связи, отдельные линейные батальоны связи, отдельные линейные и эксплуатационные роты связи, полевые почтовые учреждения, а также

ряд других формирований). По существу эти части существовали лишь «на бумаге» и должны были отобилизовываться с началом войны.

Генеральный штаб РККА вообще не имел своего комплекта частей даже в мобилизационном плане, полностью полагаясь на общегосударственную сеть связи. То есть, не сложно заметить, что к началу «Зимней войны» военное руководство, планируя связь в высших звеньях управления Красной армии, по сути, продолжало руководствоваться опытом минувших войн [3]. Полагая, что с обеспечением связи Ставке (в ходе войны) и связи фронтам и армиям на период отобилизования фронтовых и армейских комплектов частей связи могут вполне справиться Полевые структуры Наркомата связи (НКС)².

В этой связи следует отметить, что организация (обеспечение) связи в высших звеньях управления войсками Красной армии в «Зимней войне» значительно осложнялась несогласованностью в работе использовавшихся в интересах военного командования общегосударственных сил и средств связи, которые принадлежали различным ведомствам — наркоматам (Связи, Путей сообщения, Рыбной промышленности), пограничным войскам НКВД. Проводные линии связи этих ведомств часто имели различные технические характеристики и возможности [4].

Советско-финляндская война (1939–1940 гг.) стала для войск связи, по сути, первым серьезным испытанием после их создания. Впервые после окончания Первой мировой и Гражданской войн предстояло организовать (обеспечить) связь Ставке Главного командования³ с фронтовым (Северо-Западный фронт⁴ — в составе 7-й и 13-й армий) и 4-мя отдельными

² НКС — Народный комиссариат связи СССР (Наркомсвязь СССР) — центральный орган государственного управления СССР, в 1932–1946 годах ведавший вопросами организации и деятельности различных видов связи, в том числе почт и телеграфов.

³ Военными действиями советских войск в Советско-финляндской войне руководила Ставка Главного Командования Красной армии (созданная 9 декабря 1939 г.) в составе Главнокомандующего К.Е. Ворошилова, Народного комиссара Военно-Морского Флота флагмана флота 2 ранга Н.Г. Кузнецова, начальника Генерального штаба РККА командарма 1 ранга Б.М. Шапошникова и члена Главного военного совета РККА, секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина.

⁴ Северо-Западный фронт — оперативно-стратегическое объединение Красной армии в Советско-финляндской войне (1939–1940 гг.). Фронт образован 7 января 1940 года на базе управления Ленинградского военного округа для объединения действий 7-й и 13-й армий. Расформирован 26 марта 1940 г. в связи с окончанием военных действий. Руководящий состав Северо-Западного фронта: командующий — командарм 1 ранга С.К. Тимошенко; член Военного совета — А.А. Жданов; начальник штаба — командарм 2 ранга И.В. Смородинов.

армейскими объединениями (8-й, 9-й, 14-й и 15-й), а также фронту и армиям — с войсками, действовавшими в крайне сложных условиях снежной и холодной зимы, лесисто-болотистой местности и бездорожья — на фронте протяженностью свыше 1500 км [5].

Планирование связи на операцию (которая по замыслу высшего военно-политического руководства страны должна была продлиться не более двух недель!) осуществлялось не в Генеральном штабе РККА, а в отделе связи Ленинградского военного округа [6]. К началу войны от мобилизации войск связи РККА вообще не производилось [6], а доукомплектование осуществлялось за счет частей связи Белорусского и Украинского фронтов⁵, высвободившихся после завершения операции по вводу советских войск в Западные области Белоруссии и Украины [6].

Уже в первые дни войны стало очевидным, что связь в высших звеньях управления РККА должна обеспечиваться в основном силами и средствами Военного ведомства, а не Полевых структур НКС, что не было учтено и к началу Великой Отечественной войны. Своими силами и средствами Полевые же структуры НКС обеспечить устойчивое управление войсками оказались не в состоянии [7].

При этом, обращает на себя внимание тот факт, что к началу боевых действий четкой организационной структуры комплектов узловых и линейных частей связи РККА для фронтового и армейских объединений не существовало. Их предстояло сформировать уже в ходе войны, как, впрочем, и решить вопрос уточнения штатов и подбора кадров для управления связи фронта и отделов связи армий [6].

Впоследствии Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин, характеризуя состояние окружных и армейских батальонов, по состоянию на начало «Зимней войны», напишет: «По сути дела части связи мирного времени являлись лишь учебными центрами и базами для будущих формирования и не были рассчитаны для обеспечения свя-

зи в военное время». Наконец, одним из основных просчетов командования по подготовке сил и средств военной связи к «Зимней войне», по мнению И.Т. Пересыпкина «...надо считать отсутствие в планах развертывания частей связи, предназначенных для обеспечения связи Генерального штаба» со штабом фронта (отдельными армиями) и полное отсутствие их в распоряжении Генштаба в мирное время [7].

К тому же построение проводных сетей связи высших звеньев управления исключительно на базе громоздких постоянных воздушных линий связи (ПВЛС), а также отсутствие на вооружении частей связи аппаратуры первичного и вторичного уплотнения и автоматического засекречивания каналов связи⁶ — в ходе войны приводило к необходимости постоянного наращивания линейной составляющей войск связи РККА. Только для строительства, эксплуатационного обслуживания и восстановления ПВЛС в полосе действий одного армейского объединения необходимо было не менее 10–11 линейных (строительных и эксплуатационных) частей связи [8], тогда как к началу войны (по штатам мирного времени) в распоряжении начальника связи армии их не было ни одной (рисунок).

В апреле 1940 года обобщением опыта работы «службы связи» и боевого применения войск связи в Советско-финляндской войне [9] занималась специальная комиссия, которая выработала ряд предложений по принципам и методам организации связи; вопросам руководства военной связью и ответственности должностных лиц за службу связи; организационной структуре частей связи РККА (мирного и военного времени); мобилизационной готовности и технической оснащенности войск связи; подготовке кадров военных связистов; «огневому вооружению» подразделений связи⁷.

На анализе некоторых выводов и рекомендаций комиссии, представленных в Главный военный совет Красной армии 20 апреля

⁵ Белорусский и Украинский фронты — оперативно-стратегические объединения советских войск. Образованы из войск Белорусского Особого и Киевского Особого военных округов для ввода советских войск в Западную Белоруссию и Западную Украину (в сентябре–октябре 1939 г.).

⁶ После окончания войны планировалось все телеграфные, телефонные каналы связи в высших звеньях управления закрыть с помощью «приборов скрытой передачи» (т.е. аппаратуры ЗАС), однако к началу Великой Отечественной войны эти планы осуществить не удалось.

⁷ Так в оригинале архивного документа — вероятно имеется в виду стрелковое вооружение [9].

Рис. Восстановление ПВЛС в полосе действий 13-й армии

1940 года следует остановиться более подробно, так как они легли в основу теории и практики боевого применения сил и средств военной связи в Великой Отечественной войне.

Комиссию возглавил Начальник связи Красной армии генерал-лейтенант Найденов И.А.⁸ (в состав комиссии вошли опытные и авторитет-

ные организаторы военной связи — будущие начальники связи фронтов Великой Отечественной и руководители центрального аппарата УСКА (ГУСКА) генералы войск связи: И.Т. Булычев⁹, К.Х. Муравьев¹⁰, Т.П. Каргополов¹¹, Н.А. Борзов¹², И.Н. Ковалев¹³, Н.Д. Псурцев¹⁴, А.И. Леонов¹⁵, И.Т. Кириченко¹⁶).

⁸ Найденов Иван Андреевич (1889–1975), генерал-лейтенант. Во время «Зимней войны» — начальник связи Красной армии. С 28 июля 1941 г. первый заместитель начальника Главного Управления связи Красной Армии.

⁹ Булычев Иван Тимофеевич (1897–1999 гг.), генерал-полковник. В годы Великой Отечественной войны был начальником связи Фронта резервных армий (июль 1941), Калининского (октябрь 1941), 1-го Прибалтийского (октябрь 1943) и 1-го Украинского фронтов (с 1944). С 1957 по 1958 гг. Начальник войск связи Минобороны СССР.

¹⁰ Муравьев Константин Хрисанфович (1901–1976), генерал-лейтенант. Во время «Зимней войны» начальник связи 8-й армии, затем Военком, Заместитель начальника УСКА. В 1944 назначается начальником Военной электротехнической академии связи имени С.М. Буденного. С 29 октября 1956 по 22 декабря 1971 г. — ректор Ленинградского электротехнического института связи.

¹¹ Каргополов Т.П. (1896–1972), советский военачальник, генерал-лейтенант. Во время Советско-финляндской войны (с декабря 1939 г.) начальник связи 13-й армии. С августа 1940 г. — начальник кафедры служб связи ВЭТА. С августа 1941 г. — начальник связи Северо-Западного направления. С июня 1942 г. — начальник Управления боевой подготовки ГУСКА. С августа 1946 г. по январь 1949 г. — председатель НТК. С августа 1956 г. — начальник управления боевой подготовки войск связи УНВС Советской армии.

¹² Борзов Н.А. (1891–1965), советский военачальник, генерал-лейтенант. С января 1937 г. начальник кафедры службы связи ВЭТА, с июня 1940 г. — помощник генерал-инспектора РККА. С августа 1941 г. — начальник связи штаба Главнокомандующего Юго-Западного направления. В годы Великой Отечественной войны возглавлял войска связи Юго-Западного, Сталинградского, 2-го Белорусского фронтов. После войны начальником связи Советской военной администрации в Германии. С 1950 по 1953 гг. — начальник Управления связи Генштаба Советской Армии (СА), с января 1954 г. — начальник отдела связи Генштаба СА. С ноября 1960 г. — заместитель начальника Генштаба ВС СССР по связи.

¹³ Ковалёв И.Н. (1893–1969), советский военачальник, генерал-лейтенант. Во время «Зимней войны» исполнял должность начальника связи 7-й армии. С мая 1938 г. по август 1948 г. начальник войск связи Ленинградского военного округа, Северного (Ленинградского) фронта.

¹⁴ Псурцев Н.Д. (1900–1980), военный и государственный деятель, генерал-полковник войск связи (1945), Герой Социалистического Труда (1975). Во время «Зимней войны» (1939–1940) — начальник связи Северо-Западного фронта. После Советско — финляндской войны зам. начальника УСКА. Во время Великой Отечественной войны начальник связи Западного направления и фронта (июнь 1941 г. — февраль 1944 г.). В июле 1945 г. назначен начальником войск связи Главнокомандующего войсками Дальнего Востока. С 30.03.1948 г. по сентябрь 1975 г. — Министр связи СССР.

Члены комиссии пришли к выводу, что основополагающие принципы организации связи в Красной армии, определенные первым Наставлением по связи еще в начале 1920-х гг. (как то: «сверху вниз», т.е. от старшего начальника к младшему — распоряжением, силами и средствами старшего начальника; «справа налево» — связь по фронту — от правого соседа к левому, распоряжением, силами и средствами правого соседа; «от специальных родов войск к пехоте» — распоряжением, силами и средствами специального рода войск; связь взаимодействия между различными родами войск — «распоряжением того старшего общевойскового начальника, в интересах которого организуется взаимодействие») «...себя вполне оправдали и являются жизненными и современными»¹⁷.

При рассмотрении вопросов организации органов и методов руководства военной связью в ходе боевых действий было обращено внимание на то, что: «проведенная накануне «Зимней войны» реорганизация службы связи (приказ НКО № 0105. от 19.07.1939 г.)¹⁸ и создание самостоятельного отдела связи в оперативном управлении ГШКА, и самостоятельных отделений оперативной связи при оперативных отделах «высших» (фронтовых, армейских) штабов, а также отделений снабжения средствами связи при ВТС¹⁹ армий себя не оправдали» [7].

Действительно, руководство силами и средствами военной связи, использующимися в интересах Военного ведомства в ходе Советско-финляндской войны осуществляли три, не подчинявшихся друг другу структуры: Управление связи Красной Армии, отдел связи Оперативного управ-

ления Генштаба и Народный комиссариат связи через свои полевые органы (Цуполесвязи НКС, уполесвязи во фронтах и инспектораты связи — при штабах армий). Также, наряду с этими органами руководства военной связью, самостоятельно действовали отделы связи ВВС, ПВО и ВМФ (как в Центре, так во фронте и армиях).

«Это приводило к созданию целого ряда совершенно излишних контактов, требовало «бесконечных согласований и увязок», а самое главное — вносило в решение любого вопроса по связи ненужную трату «драгоценнейшего» в боевых условиях времени, создавая к тому же вредный параллелизм, безответственность и распыление сил и средств в вопросах организации и обеспечения связи» [9].

Также было отмечено, что: «Существующая в настоящее время структура управления и работы органов полевой почты приводила к параллелизму в работе Управления начальника связи РККА (фронта, армии) и Цуполесвязи (инспектората связи) НКС. Поэтому самостоятельное существование органов полевой почты и полевой электросвязи НКС признавалось нецелесообразным».

Комиссия предлагала все перечисленные структуры руководства военной связью на театре военных действий (ТВД) подчинить исключительно одному лицу (начальнику связи РККА (фронтов, армий)), соответственно. При этом «функциями начальников связи всех степеней должны были стать: подготовка театра военных действий в отношении связи; боевая и мобилизационная подготовка войск связи, их техническое обеспечение и боевое применение.

¹⁵ Леонов А.И. (1902–1972), военный деятель, маршал войск связи (1961). С 08.10.1940 начальник отдела, а затем и войск связи Забайкальского военного округа. С 02.03.1943 — начальник связи Юго-Западного, а 03.07.1944 — 2-го Украинского фронтов. С сентября 1945 г. — начальник войск связи Забайкальского фронта. С 22.11.1958 по 25.02.1970 — начальник войск связи МО СССР.

¹⁶ Кириченко И.Т. (1900–1974), военачальник, генерал-лейтенант. С июля 1940 г. начальник войск связи Дальневосточного фронта. В годы Великой Отечественной войны: начальник связи 2-й армии Дальневосточного фронта (с марта 1943); начальник связи Дальневосточного фронта; начальник связи Киевского военного округа (с ноября 1944).

¹⁷ Предложения по вопросам службы связи на основе опыта войны с Финляндией 1939–1940 гг. [9].

¹⁸ В соответствии с этим Приказом: «Вопросы организации службы связи, передавались в ведение Оперативного управления в Генеральном штабе РККА и оперативных отделов в штабах округов (армий) и армейских групп» [10].

¹⁹ Отделения военно-технического снабжения армии (ВТС армии), ведавшие снабжением войск связи средствами связи (не подчинявшиеся начальникам связи) [11].

«Начальника связи РККА (фронта, армии) предлагалось считать начальником «рода войск»²⁰. Как «начальника рода войск», подчинить его командиру общевойсковой соединения²¹, а по вопросам планирования связи — начальнику штаба соединения. Для решения стоящих перед начальниками связи, перечисленных задач предлагалась следующая организационная структура органов руководства военной связью высших звеньев управления Красной армии.

Управление связи РККА в мирное и военное время иметь в составе: оперативно-технического отдела, отдела боевой подготовки, мобилизационно-планового отдела, научно-технического отдела, отдела радиовооружения, отдела т/т вооружения, отдела вооружения «ТОС»²², отдела хранения и ремонта имущества связи, дислопочтового отдела²³, финансового отдела, инспектората²⁴, отделения кадров, отделения секретного и общего делопроизводства. Отдел связи Оперативного управления Генштаба РККА включить в состав Управления связи РККА, обратив на укомплектование оперативно-технического отдела. Начальников связи ВВС, ПВО подчинить начальнику связи РККА.

Управления связи фронтов в составе: отделов — оперативно-технического, боевой подготовки, радиосвязи и ширококвещания, снабжения, дислопочтового, а также инспектората²⁵, отделения общего и секретного делопроизводства, института ДС и ННС²⁶. Соответственно, отделы связи армий предлагалось иметь в составе: отделений — оперативно-техническо-

го, боевой подготовки, радиосвязи, снабжения, дислопочтового, инспектората, института ДС и ННС. Отделения связи из оперативных отделов фронта (армии) исключить, обратив их на укомплектование оперативно-технических отделов (отделений) объединений. Начальников связи ВВС, ПВО подчинить начальнику связи фронта (армии).

В мирное время в округах, отдельных армиях и армейских группах — оставить отделы связи с начальниками связи во главе. Функции отделов те же, что и в военное время (состав и структура отделов аналогична оргштатной структуре Управлений (отделов) связи фронтов (армий) — но с меньшим количеством командиров)²⁷.

Наконец одним из самых, на наш взгляд, значимых вопросов рассмотренных комиссией следует считать проблему формирования оптимального состава и организационной структуры окружного (фронтowego) и армейского комплектов частей связи РККА²⁸.

При расчете комплектов узловых и линейных частей связи комиссия исходила из следующих соображений: узловые полки связи фронта (в составе: т/т дивизиона, радиодивизиона, роты подвижных средств, взвода фельдъегерей) необходимо иметь из расчета обслуживания двух эшелонов фронтowego Полевого управления, командующего ВВС фронта, ПВО, ВОСО и наличия резерва.

Линейные батальоны (в составе 2-х телеграфно-строительных рот и одной телеграфно-эксплуатационной роты) рекомендовалось иметь из расчета — один батальон на направление «штаб

²⁰ Примечание авт.: так в оригинале документа. В руководящих предвоенных и военных документах — специальные войска связи иногда было принято именовать «родом войск».

²¹ Такие объединения, как фронты и армии (по опыту Первой мировой) было принято считать высшими войсковыми соединениями Красной армии.

²² Отдел вооружения техникой особой секретности — ТОС.

²³ Дислопочтовый отдел ведал направлением почтовой корреспонденции в части Действующей армии.

²⁴ Инспекторат — полевая структура НКС фронта (к началу Великой Отечественной войны развернут в Управление полевой связи фронта).

²⁵ Инспектораты — это полевые структуры Народного комиссариата связи, которые создавались для использования сил и средств общегосударственной связи в интересах Военного ведомства.

²⁶ Имеется ввиду институт дежурных по связи (ДС) и начальников направлений связи (ННС).

²⁷ Так в оригинале документа [9].

²⁸ После окончания войны все фронтowe и армейские линейные части связи РККА были расформированы, а узловые переведены на штаты мирного времени.

фронта—штаб армии». Отдельные телеграфно-строительные роты — по числу направлений к авиационным соединениям, к соседу слева и в резерве фронта на усиление армейских направлений (2–3 роты). Шестовые роты — как резерв фронта для усиления армейских штабов на направлении главного удара (3–5 рот на фронт). Телеграфно-эксплуатационные роты — из расчета технического досмотра и охраны линий к соседу слева, к частям ВВС и резерв фронта — всего 2–3 роты. Кроме того, в составе линейного комплекта войск связи фронта считалось необходимым иметь одну телеграфно-кабельную роту в резерве.

В качестве подвижных средств связи — авиаотряд (в составе 12–15 самолетов связи, из расчета обслуживания двухсторонней связью по 4–5 направлениям). Кроме того, на УС ПУ фронта предполагалось развертывание стационарной военно-голубиной станции²⁹.

Армейский полк связи предлагалось с началом войны развертывать в составе: телеграфно-телефонного дивизиона, радиодивизиона, батальона подвижных средств (автомобилбронерота, взвода «полуподвижных» голубиных станций, эскадрона и взвода фельдъегерей). Полк связи армии должен был иметь организационно-штатную структуру из расчета «обслуживания» двух эшелонов полевого армейского управления и оперативной армейской группы (одна-две на армию). Помимо этого, полк связи должен был обеспечить связь ВВС, ВОСО, ПВО, тылу и помощнику командующего войсками по охране тыла.

«Армейские линейные батальоны в составе: 2-х телеграфно-строительных рот, одной кабель-

но-шестовой роты и одной телеграфно-эксплуатационной роты на ось связи штарма³⁰ (один батальон) и в составе 1-й телеграфно-строительной роты, 1 кабельно-шестовой, телеграфно-эксплуатационной роты (из расчета по одному линейному батальону связи на направление к *ск*³¹). Отдельные телеграфно-строительные роты для «устройства» связи к соседу слева, к аэродромам, строительства рокад, для «нужд» тыла и ПВО, и резерв (всего 6–8 рот). Телеграфно-эксплуатационные роты для технического досмотра линий связи к соседу, на рокадных направлениях, на линиях ДЭПов³² и резерв (всего нужно иметь 2–4 роты). Шестовые роты иметь из расчета — по одной роте на каждое авиационное соединение, кавалерийский корпус, механизированное соединение и ДЭП. В резерве скарма³³ иметь 2–3 роты. Всего потребуется 6–8 рот» [9].

Авиаотряд в составе 9–12 самолетов связи из расчета обслуживания двухсторонней связью 3–4 направлений и выделения дежурных машин и звена почтовых самолетов (4–6 самолетов типа Р-5) для доставки почтовой корреспонденции и газет.

Все части связи фронта предлагалось обеспечить автомобильным транспортом (т.е. иметь «моторизованными»). Полк связи армии также «моторизованным». Все же другие части связи армии иметь лишь на 50 % «моторизованными», а остальные — на конной тяге.

Комиссией признавалось соотношение кадрового и переменного состава в частях связи штата мирного времени «явно ненормальным» («чрезмерно велик процент переменников»)³⁴,

²⁹ Военно-голубиные станции подразделялись на постоянные (стационарные) и подвижные. Постоянные станции входили в окружной (фронтной) комплект частей (подразделений) связи. А подвижными (на автомобильной или гужевой базе) должны были быть укомплектованы все корпуса. По предвоенным взглядам военного руководства на организацию и обеспечение связи в Красной Армии, голуби должны были стать вспомогательными средствами связи, которое могло применяться в особых случаях боевой обстановки, когда технические средства неприменимы или их действие прерывается. Однако в связи с неэффективным боевым применением военно-глубинных станций (всг) в локальных конфликтах накануне Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке и Советско-финляндской войне, а также во время похода советских войск в западные области Белоруссии и Украины необходимость их наличия в составе войск связи Красной Армии была поставлена под сомнение.

³⁰ Штаб — штаб армии.

³¹ *ск* — стрелковый корпус.

³² дэп — дорожно-эксплуатационный полк.

³³ Скарма — начальник связи армии.

³⁴ Так в оригинале документа: «Предложения по вопросам службы связи на основе опыта войны с Финляндией 1939–40 гг.». Вероятно под «переменниками» авторы подразумевали приписной состав.

что отрицательно отражается на боеспособности части в целом. Считалось целесообразным достичь такого положения, когда: «...в узловых частях связи в мирное время в кадрах будет иметься не менее 80 % от расчетного состава по штатам военного времени, а в линейных частях связи — в пределах 30–35 % [9].

Существующая система боевой подготовки кадрового красноармейского состава признана в основном удовлетворительной. Рекомендовалось лишь «усилить тренировку на действительных расстояниях и действующих средствах связи при организации всякого рода трудностей, помех в приеме и передаче различных текстов».

Система подготовки кадров в «нормальных» училищах связи, также, по мнению членов комиссии, изменения не требовала. Однако при этом отмечалось, что 2-х годичный срок обучения лейтенантов связи является «крайне минимальным» и может быть рационально использован лишь при укомплектовании училищ хорошо подготовленным, развитым контингентом. Для чего целесообразно иметь в системе Наркомпроса³⁵ школы 2-й ступени по типу специальных артиллерийских школ.

Для расширения системы подготовки командного и инженерного состава с высшим военно-специальным образованием предлагалось организовать систему заочного и вечернего обучения командного состава, без отрыва от службы в частях [12]. Для повышения оперативной подготовки командиров, предназначенных на должности начальников связи армий и фронтов, иметь отделение связи в составе курсов усовершенствования высшего начсостава при Академии Генерального штаба РККА. Переподготовку и усовершенствование знаний старшего и среднего начсостава производить на имеющихся курсах усовершенствования. Емкость указанных курсов должна быть увеличена в соответствии с потребностью.

Комиссия также обратила внимание на то, что командный состав запаса подготовлен слабо. Переподготовка младшего начсостава запаса связи на краткосрочных курсах при войсках себя не оправдала. Необходимо иметь в мирное вре-

мя штатные курсы переподготовки, со сроком не менее 6 месяцев. Курсы иметь для соответствующих контингентов командиров запаса при училищах связи, курсах усовершенствования связи, академии связи.

Для обмена опытом и выработки единого взгляда по отдельным актуальным вопросам организации и техники связи, предлагалось иметь, по примеру других родов войск, специальный журнал — «Связь РККА».

Таким образом:

Признавая (по опыту «Зимней войны») «существующие в РККА принципы организации связи вполне себя оправдавшими, жизненными и современными», члены комиссии допускали (вероятно, в силу сравнительно незначительных масштабов Советско-финляндской войны!) серьезный просчет, выявившийся уже в первых операциях Великой Отечественной войны. Такие принципы организации (обеспечения) связи как «сверху вниз» и «от правого соседа к левому», будучи применимы для обеспечения связи от Генерального штаба к фронтам, а также от фронтов к армиям, требовали существенного уточнения. Так, например, принцип установления связи «сверху вниз» в Генеральном штабе не мог быть выполнен по причине отсутствия здесь своего комплекта частей связи.

Принцип установления связи «от правого соседа к левому» средствами правого соседа в тактическом звене не вызывал недоразумений, но в звене фронт–армия он также требовал уточнения. Действительно, при обеспечении проводной связи с соседом полевыми средствами (тактическое звено) начальник связи, осуществлявший данное мероприятие, являлся «хозяйном» своей линии на всем ее протяжении. При использовании же для установления проводной связи с соседом местных ПВЛС, что было типично для фронта и армии, на линии появлялись два «хозяина» (начальники связи взаимодействующих между собой фронтов, армий). Каждый из начальников был распорядителем только на том участке линии, который находился в полосе действий своего фронта (армии). Порядок обеспечения проводной связи на стыках фронтов и

³⁵ Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения — государственный орган СССР, контролировавший в 1920–1930-х годах практически все культурно-гуманитарные сферы: образование, библиотечное дело, книгоиздательство, международные культурные связи и др.

армий ни наставлениями ни рекомендациями комиссии не регламентировался.

Комиссия вполне обоснованно определила роль, место органов руководства военной связью в высших звеньях Управления Красной армии (Управлений связи фронтов, отделов связи армий) и сформулировала предложения по их совершенствованию. Однако к началу Великой Отечественной войны Управление связи Красной Армии, отдел связи Оперативного управления Генштаба и Цуполесвязи НКС продолжали действовать самостоятельно. Также, наряду с этими органами руководства военной связью, не подчиненными начальнику УСКА (начальникам связи объединений) оставались отделы связи ВВС, ПВО и ВМФ (как в Центре, так во фронте и армиях).

Комиссия выработала конкретные предложения по организационно-штатной структуре, а также составу фронтовых и армейских комплектов узловых и линейных частей связи на мирное и военное время. Однако нельзя не заметить, что в выводах и было обращено внимание на низкую мобилизационную готовность войск связи РГК. Вопрос о наличии в округах и армиях всего комплекта узловых и линейных частей связи РГК в мирное время не ставился.

Не было обращено внимание Руководства РККА и на проблему отсутствия в ГШ КА своего комплекта частей связи и на необходимость его от мобилизации в угрожаемый период.

Надо полагать, что некоторые уроки из опыта «работы службы связи» в «Зимней войне» были извлечены и выводы к началу Великой Отечественной войны сделаны. Вместе с тем, такой важнейший вопрос, как обеспечение упреждающей готовности войск связи РГК по отношению к тем структурам для управления которыми они предназначены, решены не были. Не был решен и вопрос обеспечения единого руководства военной связью в высших звеньях управления Красной армии.

В Великую Отечественную, как и в Советско-финляндскую Красная армия вступала без заранее от мобилизованных комплектов узловых и линейных частей связи пограничных военных округов и армий прикрытия, что стало одной из причин поражения войск Западного и Северо-Западного фронтов в начальный период войны.

Литература

1. Жарский А.П., Шептура В.Н. Организация управления и связи в Русской армии к началу Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С. 3–8.
2. Военная академия связи. 100 лет служения Отечеству 1919–2019 // Под редакцией генерал-лейтенанта С.В. Костарева. Санкт-Петербург: ПМБ. 2019. 616 с.
3. Жарский А.П. От сигнальных труб и голубиной почты к цифровым технологиям // Современное состояние и перспективы развития систем связи и радиотехнического обеспечения в управлении авиацией. VIII Международная научно-техническая конференция, посвященная 100-летию образования войск связи. Сборник пленарных докладов. — Воронеж: ВУНЦ «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». 2019. С. 12–20.
4. Балаев Н.И., Бородин А.И. и др. Военные связисты в дни войны и мира. — М.: Воениздат. 1968. 111 с.
5. Тайны и уроки Зимней войны, 1939–1940: По документам рассекреченных архивов / Под общ. ред. В.А. Золотарёва; Ред.-сост. Н.Л. Волковский. — СПб: Полигон. 2000. 542 с.
6. Из дневниковых записей начальника связи Красной армии И.А. Найденова (1938–1940 гг.). Архив ВИМАИВ и ВС. Ф.47. Оп. 1. Д. 3. Л. 51–57.
7. Пересыпкин И.Т. Связь в начальный период войны. — М.: Воениздат. 1960. С. 25–27.
8. Каргаполов Т.П. Из воспоминаний начальника связи 13-й армии. Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны: Том 1. — М.: Изд-во Университет Дмитрия Пожарского. 2017. С. 17, 18.
9. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 14. Д. 2737. Л. 88–95.
10. РГВА Ф. 4. Оп. 3. Д. 3312. Л. 131–132.
11. РГВА. Ф.25. Оп.17. Д. 205. Л. 7.
12. Жарский А.П., Корякин Д.А. Отчет о составной части научно-исследовательской работы «Комплексное историческое исследование вопросов развития организационной структуры, принципов и методов подготовки военных кадров, организации учебной и научной работы в Военной академии связи в период 1919–2019 гг. — СПб: ВАС. 2018. 317 с.